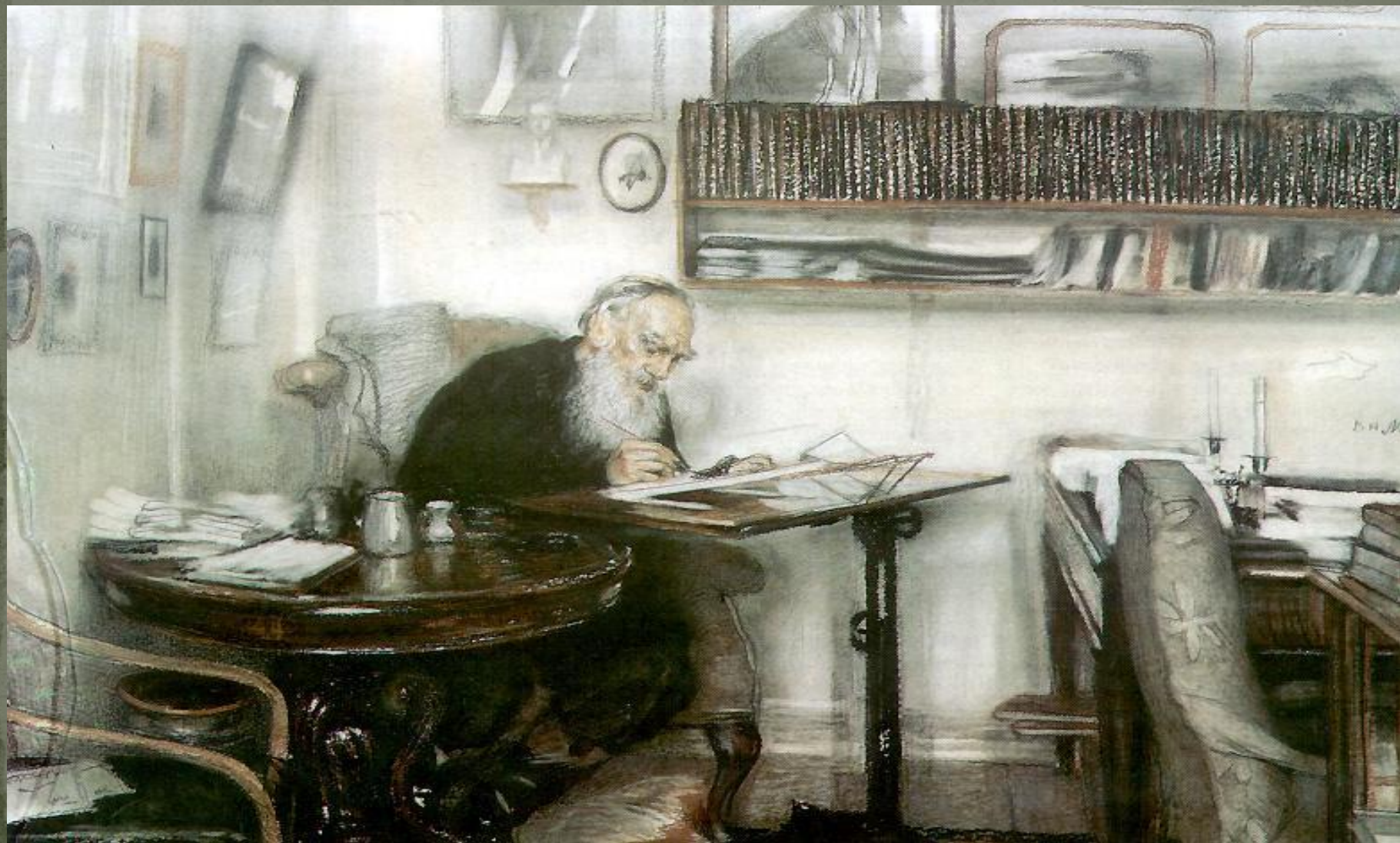

трагедия жизни Карениной в
одноименном романе Л.Н.
Толстого.

История создания романа «Анна Каренина»

Роман создавался в период 1873 -1877 годов. Повествует он о трагической любви замужней дамы Анны Карениной и блестящего офицера Вронского.

Главная героиня, «потерявшая себя», но «невиновная» женщина, отступает от священных обязанностей матери, оставляет сына ради любви. Пове­дение своей героини Л.Н. Толстой оправдывает, однако трагическая судьба неизбежно настигает ее.

В образе Анны Карениной развиваются мотивы «Войны и мира». Сам Л. Н. Толстой, сопоставляя «Войну и мир» с «Анной Карениной», заметил, что в первом романе он «любил мысль народную, а во втором – семейную». В «Войне и мире», несомненно, основным предметом описания была деятельность всего народа, самоотверженно защищавшего родную землю, в «Анне Карениной» на первый план выходят преимущественно семейные отношения героев, зависящие от общих сложившихся социально-исторических условий. Л.Н. Толстой показывает нравственно-духовные искания героев.

Судьба Анны полна глубокого драматизма. Чувства матери и любящей женщины, испытываемые героиней романа, Толстой показывает как равноценные. Любовь к мужчине и материнское чувство остаются для нее несовместимыми. С Вронским у нее связано представление о себе как о любящей женщине, с Карениным — как о безупречной матери их сына, как о некогда верной жене. Анна хочет одновременно быть и той и другой. Вновь сделаться верной женой Каренина она не может. Даже на пороге смерти она понимает, что этому не бывать. Положение «лжи и обмана» она также не способна более переносить.

Следя за судьбой Анны, мы с горечью замечаем, как рушатся одна за другой ее мечты. Рухнула ее мечта уехать с Вронским за границу и там забыть про все. Это невозможно, ведь на родине остается ее сын, в разлуке с которым она не может быть счастливой. Она терзает саму себя за то, что покинула его...

Встреча с сыном

Одной из целей поездки в Россию для Анны было свидание с сыном. С того дня, как она выехала из Италии, мысль об этом свидании не переставала волновать ее. И чем ближе она подъезжала к Петербургу, тем больше и больше представлялись ей радость и значительность этого свидания. Она и не задавала себе вопроса о том, как устроить это свидание. Ей казалось натурально и просто видеть сына, когда она будет в одном с ним городе; но по приезде в Петербург ей вдруг представилось ясно ее теперешнее положение в обществе, и она поняла, что устроить свидание было трудно.

Она уж два дня жила в Петербурге. Мысль о сыне ни на минуту не покидала ее, но она еще не видела Сережу. Поехать прямо в дом, где можно было встретиться с Алексеем Александровичем, она не имела права. Ее могли не пустить и оскорбить. Писать и входить в сношения с мужем ей было мучительно и подумать: она могла быть спокойна, только когда не думала о муже. Увидать сына на прогулке, узнать, куда и когда он выходит, ей было мало: она так готовилась к этому свиданию, ей столько нужно было сказать ему, ей так хотелось обнимать, целовать его. Старая няня Сережи могла помочь ей и научить ее. Но няня уже не находилась в доме Алексея Александровича. В этих колебаниях и в поисках няни прошло два дня.

«— Сережа! — прошептала она, неслышно подходя к нему.

Во время разлуки с ним и при том приливе любви, который она испытывала последнее время, она воображала его четырехлетним мальчиком, каким она больше всего любила его. Теперь он был даже не таким, каким она оставила его; он еще дальше стал от четырехлетнего, еще больше вырос и похудел. Что это! Как худо его лицо, как коротки его волосы! Как длинны руки! Как изменился он с тех пор, как она оставила его! Но это был он, с его формой головы, его губами, его мягкой шейкой и широкими плечиками.

— Сережа! — повторила она над самым ухом ребенка.

Он поднялся опять на локоть, поводит спутанною головой на обе стороны, как бы отыскивая что-то, и открыл глаза. Тихо и вопросительно он поглядел несколько секунд на неподвижно стоявшую пред ним мать, потом вдруг блаженно улыбнулся и, опять закрыв слипающиеся глаза, повалился, но не назад, а к ней, к ее рукам.

— Сережа! Мальчик мой милый! — проговорила она, задыхаясь и обнимая руками его пухлое тело.

— Мама! — проговорил он, двигаясь под ее руками, чтобы разными местами тела касаться ее рук.

«Анна жадно оглядывала его; она видела, как он вырос и переменялся в ее отсутствие. Она узнавала и не узнавала его голые, такие большие теперь, ноги, выпроставшиеся из одеяла, узнавала эти похудевшие щеки, эти обрезанные короткие завитки волос на затылке, в который она так часто целовала его. Она ощупывала все это и не могла ничего говорить; слезы душили ее.

— О чем же ты плачешь, мама? — сказал он, совершенно проснувшись.

— Мама, о чем ты плачешь? — прокричал он плаксивым голосом.

— Я? не буду плакать... Я плачу от радости. Я так давно не видела тебя. Я не буду, не буду, — сказала она, глотая слезы и отворачиваясь. — Ну, тебе одеваться теперь, — оправившись, прибавила она, помолчав, и, не выпуская его руки, села у его кровати на стул, на котором было приготовлено платье.

— Мама, душечка, голубушка! — закричал он, бросаясь опять к ней и обнимая ее. Как будто он теперь только, увидав ее улыбку, ясно понял, что случилось. — Это не надо, — говорил он, снимая с нее шляпу. И, как будто вновь увидав ее без шляпы, он опять бросился целовать ее.

— Но что же ты думал обо мне? Ты не думал, что я умерла?

— Никогда не верил.

— Не верил, друг мой?

— Я знал, я знал! — говорил он свою любимую фразу и, схватив за руку, которая ласкала его волосы, стал прижимать ее ладонью к своему рту и целовать ее.»

Возвращение на родину...

В России Анну ожидают мучения еще более тяжкие. Невозможность быть с сыном... Затем жестокость лживого общества, которое осуждает ее. Она изгой. В театре вся публика буквально тычет в Каренину пальцами, а женщина из соседней ложи бросает ей в лицо оскорбления.

Тема одиночества в любви пронизывает весь роман. Ей также посвящена и вся история отношений Анны и Вронского. Любовь Анны и Вронского обречена в романе с самого начала, и этому предшествует дурное предзнаменование — гибель человека под колесами поезда, провозвестник гибели героини, гибели любви. Так, уже само знакомство Анны с Вронским окрашено мыслью о смерти. И история любви оказывается историей смерти.

Почему же любовь Анны и Вронского была несчастливой? Да, они закрывали глаза на светский суд, но все равно они не могли полностью погрузиться в любовь. Причины спрятаны в душах героев. Так, Анна не может пережить потерю своего сына. Вронский не может понять ее, между ними все чаще и чаще возникают недоразумения. Каренина чувствует свою зависимость от него и от его любви. Ее охватывает страх, что Вронский может покинуть ее.

Любовь Анны неизбежно должна была прийти к своему собственному отрицанию, превращению в свою противоположность. Любовь, которая по сути означает самое полное единение людей, превращается в разъединение. Любовь стала причиной утери мира и, следовательно, утери самой себя: “Раздражение, разделявшее их, не имело никакой внешней причины, и все попытки объяснения не только не устраняли, но увеличивали его. Это было раздражение внутреннее...”

Ужасная развязка любви. В Анне Карениной воплощен образ человека, созданного для великой любви, но постигшего законы реальности, погубившей ее. Смысл эпиграфа приобретает глубокое значение в развитии романа. Становится ясно, что речь идет о силе судьбы и о том, как она руководит всеми деяниями человека и не признает оценочных суждений кого бы то ни было.

За несколько минут до смерти Анна думает: «Все неправда, все ложь, все обман, все зло!..» Поэтому ей и хочется «потушить свечу», т. е. умереть. «Отчего же не потушить свечу, когда смотреть больше не на что, когда гадко смотреть на все это?»

